

ШКОЛА АКТЕРА

ТЕАТР-СТУДИЯ

ПОД РУКОВОДСТВОМ О. ТАБАКОВА

После публикации статьи о Театре-студии на Юго-Западе, ко-кто усомнился, что же это за новые адреса, если коллективу пошел одиннадцатый год?! Но табак-овская студия ведет свое летосчисление с еще более давних времен: с 28 октября 1974 года. И потому рассказ о ней под этой рубрикой тем более способен вызвать недоумение, особенно у непосвященных, тех, кто думает, что театр может родиться по мановению волшебной палочки. Ох, если бы!

— История нашей студии коротка и проста. В 1974 году, когда я был директором московского театра «Современник» и по роду своей работы не мог не загореться мыслью о будущем этого театра, мы вместе с молодыми товарищами актерами, набрали детскую студию при Бауманском Доме пионеров. В 1978 году наиболее одаренные студийцы, окончив школу, стали студентами ГИТИСа имени А. В. Луначарского. В 1977 году студия переехала в помещение на улице Чаплыгина, 1-а. Когда наши ученики были на третьем курсе, в студии состоялась первая премьера — спектакль «С весной я вернусь к тебе». Пьесу по роману Н. Островского «Как закалялась сталь» и его перелистке написал драматург А. Казанцев.

С той поры табак-овская студия показала «Прошлой, Маугли» по Р. Киплингу, философскую притчу А. Володина «Две стрелы», драму начинающей писательницы О. Кучкиной «Страсти по Варваре», пьесу молодого англичанина Б. Киффа «Прищучил».

— Создавая студию, мы ни о каких эстетических новациях не думали. Нашей задачей было воспитать современного актера, то поколение, которое придет нам на смену и сможет говорить со сцены о проблемах своих сверстников. Я и теперь уверен, — продолжает О. Табаков, — что тот особый, отличный от других язык, на котором театр говорит со зрителями, рождается не сам по себе, а из общности идеалов и единства целей в совместной работе. Сегодня мне кажется, что наши ученики действительно были коллективом единомышленников.

— Все это время мы много работали, — говорит он. — Особое внимание уделяли технической оснащенности актера, его голосу, пластике. В отрывках и спектаклях искали для каждого автора особенную, лишь ему присущую сценическую форму. Спектакли были для нас праздником, а доброе расположение зрителей — наградой за труд. Строя студию, создавая свой театр, молодые актеры вместе с тем

как бы строили и самих себя, росли, набирались жизненного и профессионального опыта.

В 1982 году новый табак-овский курс в ГИТИСе стал осваивать подвал на улице Чаплыгина, где пятеро ребят из первого выпуска — Сергей Газаров, Александр Марин, Алексей Селиверстов, Андрей Смоляков и Михаил Хомяков — оказались заняты в спектаклях как актеры. Одновременно под руководством своих учителей они начали овладевать секретами театральной педагогики.

К моменту второго выпуска здесь появились «Крыша» А. Галина, «Полумный Журден» М. Булгакова, «Жаворонок» Ж. Ануя, новая редакция спектакля «Прищучил» Б. Киффа. Позже к ним прибавились «Кресло» («СП районного масштаба») А. Марина и Ю. Полякова и совсем недавно — «Билокси - блюз» Н. Саймона, одна из последних пьес известного американского драматурга.

В 1987 году, получив статус Театра-студии и вместе с ним государственную дотацию, штат в 60 человек, из которых всего 20 «единиц» занимают актеры. Расширив свою площадь за счет помещений первого этажа, расположенного здесь же, над подвалом, что позволило создать необходимые удобства для актеров и зрителей, табак-овская студия стала ежедневно играть спектакли для ста зрителей. Они покупают сюда билеты заранее — в первую и третью субботу каждого месяца с 14 часов (как и студия на Юго-Западе, студия по улице Чаплыгина, 1-а, не пользуется услугами театральных касс, предпочитая личный контакт с будущими зрителями). В интерьерах нет никакой роскоши, но все устроено уютно, со вкусом, по-домашнему. А в зрительном зале — и вовсе полный аскетизм: деревянные скамьи, сколоченные из досок.

История театра не такая уж длинная. Но за эти годы здесь поставили двенадцать пьес, неоднократно выезжали на гастроли, в том числе и за рубеж. Ну а с тех пор как появилась возможность платить актерам зарплату, не все, но многие «старики» из первого выпуска вернулись сюда, в родное гнездо, несмотря на то, что уже успели завоевать признание в тех коллективах, где работали. И так как изначально у всех у них одна общая художественная и гражданская вера, они образуют удивительный союз, составленный, однако, из многих ярких, но похожих друг на друга индивидуальностей.

Как и в любом другом деле, здесь есть уже свои лидеры. Но чтобы лидерство как можно дольше не превращалось

в «премьерство», в табак-овской студии сохраняется этический принцип Станиславского: сегодня — Гамлет, завтра — участник народной сцены.

Учитывая возможности небольшой труппы, премьеры выпускаются не чаще, чем того требует работа над новой пьесой. Конечно, и при такой строгой системе может произойти сбой. Но вот в «Билокси-блюз» Н. Саймона до того все хорошо удалось, что теперь уже трудно представить, как им удалось в следующий раз снова придумать планку. А без этого что за смысл трудиться?

Все спектакли в студии поставлены при участии О. Табакова. До сих пор работа режиссера за редким исключением ограничивалась педагогическими задачами. Собственно постановочные приемы, как правило, не занимали особого места. Ну да, конечно, в «Маугли» и в «Двух стрелах» чрезвычайно важна актерская пластика, для чего и был приглашен педагог по сценическому движению Андрей Дроздин. И все-таки актерская пластика в какой-то степени сродни режиссерской педагогике, где образ выражается не с помощью слова и интонации, но прежде всего благодаря жести и движению.

В «Билокси-блюз» — все иначе. Да, здесь великолепно играют актеры. И хорифей труппы, и один — единственный студент Школы-студии МХАТ А. Бурыйкин. Прекрасно поставил движение А. Смоляков, Удивительно точно решил оформление и костюмы А. Боровский. И все-таки «Билокси-блюз» — первая настоящая режиссерская работа О. Табакова, где слились воедино многолетний опыт актера и педагога с интуицией и мышлением постановщика, что делало не одно и то же. Отсюда вовсе не значит, что в следующий раз О. Табаков снова обязательно захочет выступить в роли постановщика. Но важно, что он к этому уже пришел и теперь знает, как это делается.

Табак-овская студия задумывалась ее создателями с тем, чтобы дать второе дыхание «Современнику». Но так уж вышло, что пути их разошлись, хоть и работают они по соседству.

Первая студия МХТ преобразовалась в знаменитый МХАТ-второй. Вторая явилась в сам Художественный театр и продолжила ему жизнь на 30—40 лет. Третья сохранила автономию и известна как вахтанговский театр.

Не будем загадывать и наберемся терпения, чтобы узнать, как сложится дальнейшая судьба табак-овской студии — одного из интереснейших театральных новосозданий наших дней.

В. ПОЮРОВСКИЙ.